

Что вы здесь делаете, молодой человек? - проводник замер рядом со мной буравя подозрительным взглядом. Эдак во мне сегодня дырки протрут!

О, Мерлин! Больше всего меня за этот день выводит из себя это постоянное "молодой человек"! Спокойно, Снейп, спокойно - ме-е-едленно убери руку с палочки.

- Смотрю в окно, сэр! - ответил я маглу, придав лицу слегка придурковатое выражение, как у Рона Уизли при простейшем вопросе по зельям.

- А почему бы вам не смотреть со своего места? - резонно интересуется проводник.

- Мое место у прохода, с него плохо видно, - немного обиды в голос, для достоверности, - а толстый джентльмен у окна не хочет меняться местами. К тому же скоро моя станция, сэр.

Проводник смерил меня удивленным и каким-то жалостливым взглядом. Принюхавшись и не уловив в воздухе запах табачного дыма, он ушел прочь.

Похоже с придурковатостью я малость переборщил. Мне все же пятнадцать (по крайней мере телу), а не семь. К черту! Когда меня стало заботить душевное состояние маглов?

Едва проводник скрылся из вида, я взмахнул рукой и выудил из воздуха недокуренную сигарету. Ловкость рук и никакого волшебства... почти никакого. Сделав глубокую затяжку, я выпустил тонкую струйку дыма в воздух и задумался.

Скорей бы гоблины закончили оформлять все бумаги. А то погано не иметь возможности нормально колдовать. На посещение Косого переулка я потратил чуть больше часа. А добираться до него пришлось чертовы четыре с половиной часа! Сперва электричка до Манчестера, потом поезд до Лондона. А потом еще автобус. Тьфу! До сих пор воротит, как вспомню. Отвык я от магловского мира, отвык. Что я видел все эти темные годы после смерти Лили? Хогвартс - от которого, во многом благодаря Мародерам, меня тошнило еще во времена учебы. Да моя квартирка в Паучьем тупике. Единственное развлечение - вымещать язвительность на этих маленьких чудовищах, по ошибке именуемых учениками, и мальчишке-который-всегда-найдет-неприятностей-на-свою-задницу. Хобби - служба в рядах кукол Волди и деревянных солдатиков Дамби. Вся личная жизнь (уау, а что это?) сводилась к редкому посещению магловских борделей. Любовь, любовью, а естественные потребности организма еще никто не отменял. Ну не с ученицами же мне спать. Я, конечно, сволочь, но не настолько.

Родни - нет. Семьи - нет. Друзей - нет. Во врагах два величайших волшебника современной Англии. Сказка, а не жизнь!

Многое можно списать на обстоятельства, но во многом виноват и я сам. Теперь у меня есть шанс исправить ошибки прошлого. И я сполна им воспользуюсь. Сражаться с Дамби и Волди в открытую бесполезно. Значит будем действовать в тени. Мы заинтересуем их, у меня есть для этого возможности, убедим в своей незаменимости. У меня почти двадцать лет перед глазами

был отличный пример для подражания. Посмотрим, можно ли обыграть старичка на его же поле. С помощью Дамби я одолею Волдеморта, а Волди поможет мне разделаться с Дамблдором. В теории легко, на практике невозможно. Ну что же, один раз мы уже сделали невозможное...

Обратный путь занял еще больше времени. После Лютного, я отправился прямиком на Кинг-Кросс. Нет, я собирался не на платформу 9 3/4, просто мой поезд на Манчестер отходил с этого же вокзала. Купив билет, я уже собирался пройти на платформу, но поезд отложили на час! Целый час! Будь прокляты маглы и их ненадежная техника! И будь проклято Министерство с их ограничением на колдовство школьникам! Целый час своего драгоценного времени я вынужден был убить в этой идиотской магловской забегаловке "сынов Дональда" (в бар меня не пустили). Ну да, та самая - со смешным клоуном, пугающим детей. Кстати, я и не знал, что маглы пьют основу чистящего средства для котлов. Впрочем, маглы они маглы и есть.

С трудом подавив в себе желание, наплевать на закон и аппарировать домой, я стоически дождался поезда. А в Манчестере пересел на нужную электричку.

Слава Мерлину! Вот уже и моя станция. Подхватив бумажный пакет с покупками и снятой мантией - светить столь странным нарядом перед маглами не самая хорошая идея - я сошел на пустынный перрон. Электричка тихо зашипела, и сухо клацнув дверьми на прощание, начала резво набирать ход. Надеюсь, что больше мне никогда не придется пользоваться этим магловским убожеством.

Налетевший порыв холодного ветра заставил меня зябко поежиться. Небо на западе стремительно темнело. Похоже, в Ирландском море сейчас бушует яростный шторм.

Докурив сигарету, я выбросил окурок в урну на платформе и прогулочным шагом направился в сторону пригорода.

Знакомая улочка, наверное, ничем не отличалась от подобных же пригородных улочек небольших английских городков. Аккуратные, словно сошедшие с картинки, коттеджи из серого природного камня. Двускатные крыши, были покрыты ярко-красной черепицей, из которой на стыке торца дома и конька крыши неизменно торчали каминные трубы. Аккуратно подстриженные газоны и кусты.

Но все же для меня эта улочка была особенной - на ней был дом Лили, а на детской площадке в конце улицы мы и познакомились.

Я прекрасно помню этот день, словно он был вчера. Сколько раз, пытаясь отойти от очередного кошмара, я восстанавливал его по памяти. Шаг за шагом, кусочек за кусочком, все до мельчайших подробностей - это прекрасное упражнение, чтобы не сойти с ума.

Был яркий солнечный день, и земля под ногами была тёплой. Две девочки качались на качелях, а из-за кустов за ними наблюдал худенький мальчик. Его чёрные волосы были давно не стрижены, а одежду как будто нарочно подбирали не по размеру: джинсы были коротки,

зато широченная потрёпанная куртка сгодилась бы взрослому мужчине, под курткой вместо рубашки была перешитая женская кофта, выдавшая лучшие дни.

Какими жадными глазами я смотрел на младшую из девочек, а она все раскачивалась и раскачивалась, всё выше - выше.

- Лили, перестань! - крикнула вторая девочка. Но в ее окрике не было волнения за сестру, а лишь плохо скрытая зависть. Похоже, она прекрасно знала, что дальше произойдет.

Но младшая отпустила качели в самой высокой точке, и поднялась в воздух, почти полетела, весело смеясь, и, вместо того, чтобы упасть на асфальт детской площадки, взлетела как гимнаст на трапеции, а потом - спланировав по воздуху, словно птица - мягко приземлилась.

- Мама не разрешила тебе так делать! - вторая девочка затормозила свои качели и соскочила вниз. - Мама ведь говорила тебе, что так нельзя, Лили!

- Но ведь ничего не случилось, - рассмеялась в ответ Лили, подставляя лицо солнцу. - Тунья, гляди. Смотри, как я умею!

Подбежав к моему ненадежному укрытию. Она сорвала с куста увядший цветок. Петунья медленно двинулась к ней, любопытство напополам с неодобрением было просто написано на ее лице. Лили подождала, пока сестра подойдет поближе, чтобы та могла ясно всё видеть, и раскрыла ладонь. Цветок лежал на ней, открывая и закрывая лепестки, как странная многогубая устрица.

- Прекрати! - взвизгнула Петунья. У нее уже тогда был противный, режущий слух, голос.

- Тебе же от этого не больно! - откликнулась Лили, однако сомкнула ладонь и бросила цветок на землю.

- Так нельзя, - сказала Петунья, но глаза её продолжали следить за упавшим на землю цветком. - Как ты это делаешь? - не скрывая зависти, спросила она.

- Всё понятно, правда? - я не мог больше сдерживаться и выскочил из-за кустов. Петунья завизжала и бросилась назад к качелям. Я ее не виню, выглядел я как самый настоящий бродяга. А Лили, хотя явно испугалась, но не тронулась с места. Она всегда была храбрая, моя Лили.

Я посмотрел ей прямо в глаза и утонул в них раз и навсегда.

- Что понятно? - спросила Лили.

Бросив взгляд на Петунью, стоявшую довольно далеко, за качелями, я понизил голос и сказал:

- Я знаю, кто ты.

- В смысле?

- Ты... ты ведьма, - прошептал я, разом пересохшими от волнения губами.

- Обзывать нехорошо! - обиделась Лили.

Гордо задрав нос, она повернулась и пошла прочь, к сестре.

- Да нет же! -- крикнул я ей вслед. Как же ей объяснить? Поборов разом сковавшую меня робость, я заставил себя пойти за ней.

Сёстры встретили меня дружными полными неодобрения взглядами.

- Ты правда ведьма, -- сказал я Лили. -- Правда. Я давно за тобой наблюдаю. Но ничего плохого в этом нет. Моя мама тоже ведьма, а сам я - волшебник, - значимо добавил я.

Петунья обдала меня раскатами смеха, как холодной водой. Смех у нее тоже был отвратительный.

- Волшебник! - взвизгнула она. Теперь в ее глазах не было страха, вызванного моим внезапным появлением, а лишь нескрываемое презрение. - Я знаю, кто ты. Ты сын этих Снейпов. Они живут у реки, в Паучьем тупике, - сказала она Лили, и по её тону было ясно, что живу я как минимум в помойке. - А зачем ты за нами шпионил?

- Я не шпионил! - сказал я, покраснев. И язвительно добавил, скользнув по Петунье столь же презрительным, как у нее, взглядом: - Уж за тобой-то я точно не стал бы шпионить. Ты - маггл!

- Пошли, Лили, мы уходим! -- резко бросила Петунья.

Лили тут же повиновалась. Уходя, она пристально взглянула на меня, и я понял, что готов отдать все на свете, чтобы только смотреть в эти глаза.

- Молодой человек, что вы застыли истуканом посреди улицы! - недовольный женский голос вырвал меня из пелены воспоминаний.

Рассеянно посмотрев на звук голоса. Я увидел, что передо мной стоят два мопса,

выгуливающие на поводках пожилую маглу, в отвратительной розовой кофте.

- Я к вам обращаюсь. Что вы тут делаете? - строго спросила магла. Ее собаки в это время старательно обнюхивали мои ботинки.

подавив в себе желание, отвесить им хорошего пинка - терпеть не могу любых волчьих родственников, даже столь убогое и дальние их подобие - я постарался улыбнуться.

- Простите миз, я просто задумался. Я иду домой. Извините. Всего доброго, - с этими словами я пошел прочь, но еще долго меня преследовало ощущение того, что кто-то смотрит мне в спину.

Небо окончательно заволочло серыми тучами, бросив в сторону небольшой рощи полный сожаления взгляд, я заторопился в Паучий. Моя легкая одежда была явно не предназначена для такого испытания как дождь.

Паучий тупик встретил меня безликими и одинаковыми кирпичными коробками домов, которые жались друг к другу, словно боялись остаться одни на полутемной кривой улочке. Некоторые окна домов были выбиты, а множество и вовсе заколочено досками. Начавшийся год назад экономический кризис окончательно добил дышавшую на ладан ткацкую фабрику, и множество домов остались без хозяев.

Мусор валяется прямо на земле, рядом с переполненными мусорными баками. Последний раз муниципалитет вспомнил о них в середине прошлого лета. Да и то, видимо, потому, что вонь из "клоаки" стала мешать жителям более благополучных районов.

В конце Паучьего тупика возвышалась почерневшая от копоти труба старой угольной электростанции, она нависала над улицей, словно желала накрыть ее всю своей тенью, раздавить своей массой.

Стараясь поменьше шуметь, я открыл дверь и вошел в свою квартирку.

В гостиной было тихо и пусто, зомбиящик не работал, а это значило, что Тобиас Снейп все еще шляется по барам. Для меня всегда было загадкой, откуда у него находились на это деньги. Мать ему никогда не давала ни пенни. Видимо он все же где-то работал или подрабатывал, но все так и осталось неразрешенной загадкой моего детства.

Миновав гостиную, я тихо встал на пороге небольшой кухни. Добрую ее треть занимал старый деревянный буфет - будь он чуть в лучшем состоянии, сделал бы честь какой-нибудь антикварной лавке. У незанавешенного окна приютился небольшой квадратный стол, накрытый потертой клеенкой. Под столом два деревянных табурета. В левом углу кухни, между буфетом и стеной, ютился вечно подтекающий кран и раковина. В правом, железная дровяная плита, за которой, спиной ко мне, стояла мама.

- Это ты Северус? - не поворачиваясь, спросила она.

- Я... мам, - Слова давались с трудом, я почувствовал, как к горлу подкатывает ком. - Здравствуй... я вернулся.

- Опять весь день где-то пропадал, - попеняла мне мать. Дольше, ма, гораздо дольше. Ты даже не представляешь насколько. - И, конечно же, не обедал! Садись за стол, только не забудь помыть руки.

На негнущихся ногах я проследовал к умывальнику.

Что я мог ей сказать? Здравствуй ма, я твой тридцативосьмилетний сын из будущего. Волею судеб теперь я еще и наследник Рода Принц. Твой непутевый сын, который потерял все, что ему было так дорого, и вернулся, чтобы все это изменить. Сын, который так и не нашел зелья или заклинания, способного тебя спасти...

Последнее письмо от матери, я получу в свой день рождения - девятого января 1978 года. А уже двенадцатого Дамблдор вызовет меня к себе и с ложным сочувствием сообщит о ее смерти. Для организации похорон матери я первый и последний раз в жизни попрошу у Малфоя денег в долг. А вечером после них я впервые напьюсь до беспамятства...

Зря! Все оказалось зря! Штудирование зельеварения не дало результатов в поисках лекарства. И тогда я обратился к Темным искусствам. Да, не скрою, я не чурался их и раньше. И двигало мною не только желание спасти мать. Да, мне хотелось достичь чего-нибудь эдакого. Чего-нибудь, что позволит мне с гордостью смотреть всем в глаза. Я хотел доказать магическому миру, что со мной надо считаться!

У болезни-проклятия матери не было даже названия. В Мунго просто посчитали, что в результате несчастного случая, унесшего жизни моего деда и дяди, она стала сквибом. Но это было не так! Мама могла колдовать. Пусть слабо и не всегда, но могла! Магическую силу из нее словно откачивали, а когда магии практически не осталось, начали откачивать саму жизнь.

Магическому миру не нужна была потерявшая способность к колдовству магичка, и мама ушла в мир маглов. Нашла не особо оплачиваемую, но все же хоть какую-то работу, вышла замуж, затем родился я...

Мама поставила передо мной тарелку с тушеными овощами - как же я их терпеть не мог в свое время. Сейчас же я не променял бы это блюдо на самые изысканные яства. Впрочем, это не удивительно, учитывая то, чем мне приходилось питаться в Паучьем за время моих отпусков. Опытным путем я выяснил, что талантливый зельевар может быть совершенно бездарным кулинаром. А егостряпня неплохой заменой дементоров в Азкабана. Хотя нет... это было бы слишком жестоко.

Закончив ужинать, я убрал грязную тарелку в раковину. Подойдя со спины к матери, я крепко обнял ее за талию и сказал, поцеловав в щеку:

- Спасибо мам, все было очень вкусно.

Как же мы порой не ценим, то бесценное, что находится прямо рядом с нами. Да, потом мы понимаем, осознаем... поздно.

Сухо кивнув в ответ, она продолжила заниматься домашними делами, а я подхватил из прихожей пакет с ингредиентами, и направился к себе в комнату. Оказавшись в ней, я долго стоял, прислонившись спиной к закрытой двери. О, Мерлин! Как же радостно и тяжело видеть ее еще живой.

Ладно, лорд Северус-Принц, соберись! Ты не нашел способа ее спасти ни в зельях ни в темной магии, но теперь у тебя есть Кодекс Рода! А это далеко не просто история Рода и свод правил. Это Родовые заклинания, чары и ритуалы. Быть может, там ты найдешь то, что столь безуспешно искал?

Всю ночь мне снилась какая-то дрянь.

Похоже, что со второй партией ослабляющих зелий стоило повременить. Надышался паров на ночь, вот и снится не пойми что.

подавив зевок, я встал и подошел к зеркалу. Н-н-нда с этой соплей в отражении надо что-то делать. Да меня можно без всякого грима пихать в тот чертов магловский мюзикл, только горб приделать. Петя я, правда, не умею. Зато зал будет рыдать от жалости от одного моего вида.

Ладно, до конца лета еще два месяца и за это время вполне возможно слегка улучшить свою физическую форму. Вторым Крамом мне за это время, конечно, не стать. Но подрасти с соплей, хотя бы до глиста - вполне по силам.

Эх, жаль, что нет такого зелья для лентяев - сделал глоток и ты уже Аполлон. Если бы все было так просто, то все маги бы уже выглядели как греческие боги.

Тот же Малfoy сноб снобом. Но в фехтовальном зале торчит как минимум по полчаса в день.

Приняв упор лежа, я принялся отжиматься. Первые три раза дались легко. На пятом я начал хватать ртом воздух, а после десятого устало уткнулся носом в пол. Это будет сложнее, чем я думал.

В гостиной между тем зарождался очередной семейный скандал. Похоже, что Тобби добрался все же до дома, а не сдох в придорожной канаве... жаль. Крики Тоби и матери становились все громче. И с каждым криком во мне постепенно разгоралась ярость. Наконец раздался глухой удар. Нет, о Тоби можно было сказать немало плохого, но мать он никогда не бил. Зато нередко пугал вот так, ударив кулаком в стену. Рывком вскочив на ноги, я распахнул дверь и влетел в гостиную.

Тоби яростно орал на мать, активно жестикулируя при этом руками.

Подлетев к нему сзади, я резко развернул его лицом к себе и от души съездил по морде. Сначала с правой, а затем и с левой. Мои кулаки обожгло огнем, а Тобиас Снейп покачнулся. Сделав несколько неуклюжих шагов в сторону, он наткнулся на стену и сполз по ней, роняя на пол кровавые капли из разбитого носа. Слепая ярость застилала мне глаза. Невзирая на боль в кулаках, я хотел броситься вперед. "Вбить в пол эту тварь!" - вот единственная мысль, бившаяся в моем сознании.

- Северус! Прекрати! Северус! - мать преградила мне дорогу. - Что на тебя нашло? Дорогой ты как? - она присела рядом с Тоби Снейпом. - Северус! Зачем ты напал на отца!

- Не называй это... существо моим отцом! - прорычал я. - Мой отец давно умер!

- Северус, как ты можешь так говорить?! Немедленно извинись! И принеси мне мою палочку.

- Почему? Почему ты его защищаешь?! - прошипел я.

- Ты не понимаешь, он не всегда был таким! Ступай в свою комнату и подумай о своем поведении! - холодно осадила меня мать.

- Да с удовольствием! - крикнул я.

Ярость и обида требовали выхода. Едва зайдя к себе в комнату, я со всей силы хлопнул дверью, так что отлетела облупленная краска.

Воистину, любовь зла - полюбишь не то, что козла, а даже Рона Уизли или Тоби Снейпа. Ну, нет! Я не дам ему портить ей жизнь еще два года!

Так! Развести огонь под котлом и за работу. Всегда хотел посмотреть, как действует на маглов эликсир Трех капель.

После стольких лет преподавания и собственных исследований я уже давно не нуждался в подсказках книг. Ну, разве что перед приготовлением особо сложных составов, можно бегло прочитать рецепт, чтобы освежить его в памяти.

Три капли сока волчанки - секрет названия - хорошо размешать. Вот и готово! Зелье в котле стало стремительно терять, прежде насыщенный ярко синий цвет. Когда оно обесцветилось и стало похоже на воду, я разлил его по флаконам.

Закончив с приготовлением яда, я отставил флаконы с ним в сторону, и стал во втором котле доделывать остаток заказа Шелка. Работа полностью захватила меня, и ни на что другое я более не обращал внимание. Кажется, некоторое время кто-то стучал в дверь, но потом меня никто не тревожил. Зельеварение - это настоящее искусство. В него влюбляешься едва только стоит оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая его чувства. Благодаря зельеварению мы можем подержать в руках удачу, разлить по флаконам известность, сварить триумф и заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое мне приходилось обучать в Хоге. В последние годы единственной толковой ученицей была Грейнджер, да и то только благодаря собственной усидчивости. А мастером так не станешь, только ремесленником.

Зельеварение - это поиск, расчеты, риск. Как совместить несовместимое, и смешать невозможное? Каков будет результат (и выживешь ли ты при нем)?

Разлив по флакончикам последнюю партию зелий, я смог перевести дух. В комнате стоял тлетворный аромат дюжины различных смесей. Поискав глазами часы, и вспомнив, что их у меня еще и нет, я открыл окно. Время над котлом всегда пролетает для меня незаметно. Порой, начав на выходных эксперимент с особо интересным рецептом, я останавливался только за час-два до очередного урока. На этот случай в карманах моей мантии всегда лежал флакончик с тонизирующим зельем.

Я осторожно подошел к двери и прислушался. В гостиной все было тихо. Похоже, что мать ушла на работу и, возможно, что уже очень давно. Хорошо бы еще чтобы и Тоби уполз в бар.

Последним надеждам не суждено было сбыться. Едва я открыл дверь, то сразу же увидел Тоби Снейпа, мирно посапывающего на диване. В воздухе витал ощутимый запах перегара.

подавив в себе желание, запустить в спящего Тоби Авадой, я направился на кухню. Пустой желудок уже давно напоминал о себе глухим урчанием, но занятый зельями, я не обращал на это никакого внимания. Не успел я сделать и трех шагов к кухне, как тело на диване пошевелилось.

- А это ты, - разлепив глаза, произнес Тоби Снейп и принял сидячее положение. - А что утром было? Я упал? - недоуменно спросил он, потирая свежий фингал под глазом.

Ага - упал... на мои кулаки (до сих пор болят, кстати)... жаль, что мало.

- Принеси мне водички, - жалостливо попросил Тоби.

Водички! Сейчас! Будет тебе водичка.

- Уже иду! - процедил я сквозь зубы.

Метнувшись в свою комнату, я схватил один из флакончиков с эликсиром Трех капель и пошел на кухню. Взяв из буфета первую попавшуюся чашку, я вылил в нее эликсир, наполнил водой и быстро размешал. Такой дозой и дракона можно убить. Сайонара Тоби! Увидимся в аду!

- Держи, - вернувшись в гостиную, я протянул чашку Тоби.

Благодарно кивнув, тот принял ее и поднес ко рту. О, Мерлин! Мысленно проклиная себя, я все же выбил чашку из его рук. Схватив Тоби за грудки, я сдернул его с дивана и прижал к стене.

- Ты чего, сын? - недоуменно захлопал глазами Тоби.

- Не смей меня так называть! - прошипел я, приставив к его лбу палочку. В свинячьих глазках сразу появился испуг, живя с волшебницей Тоби прекрасно знал, что это такое. Вот теперь можно поговорить по душам. - Не знаю почему, тварь, - слова довались мне с трудом, - но мама тебя любит. И только поэтому ты еще жив. Запомни одно, если ты продолжишь портить ей жизнь - я тебя убью. Ей уже не так долго осталось, дай ей пожить спокойно.

- Не так долго осталось? - удивленно прошептал Тоби.

- Она умирает, уже давно. Ты не знал?

- Что!? - Тоби оттолкнул меня в сторону и неуловимым движением поменялся со мной местами. Теперь уже я был прижат к стене, а он нависал надо мной, придерживая меня своими сухими руками за плечи.

Что за... меня скрутил Тоби Снейп? Это ничтожество Тоби Снейп? Мир сошел с ума!

- Повтори, что ты только что сказал! - потребовал он.

- Ей осталось чуть более двух лет! - прокричал я ему прямо в лицо, отчаянно пытаюсь вырваться из его неожиданно цепкой хватки, и добавил про себя: "Тебе, правда, осталось и того меньше. И я этому несказанно рад".

- Умирает? Как? - залепетал Тоби. Отпустив меня, он сделал несколько неуклюжих шагов к дивану и сел. - Ты же, черт побери, из этих, - кивнул он на мою палочку. - Сделай что-нибудь!

- Ты думаешь, я не пытаюсь! Я, в отличие от некоторых, не топлю последние десять лет свое мнимое горе в выпивке.

Словно не слыша меня, а может так оно и было, Тобиас Снейп обхватил голову руками и шептал, раскачиваясь словно в трансе:

- Умирает. Моя, Эйли умирает.

Вспомнил, не прошло и десятка лет. Не переживай, ты сдохнешь раньше.

Некоторое время жалость во мне боролась с брезгливостью к этому существу. Брезгливость победила.

Аккуратно подобрав с пола осколки разбитой чашки, я вернулся на кухню и выкинул их в мусорное ведро. Так! Что еще? Ложка - точно!

Включив воду, я тщательно помыл ложку, которой мешал "воду" для Тоби. Из гостиной раздались чьи-то сдавленные рыдания, затем послышались удаляющиеся шаги, хлопнула, клацнув замком, входная дверь. И вновь настала тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/17499/355663>